Первые свободные экономические зоны Дальнего Востока в контексте неолиберализма и советской экспертизы

УДК 330.88

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-4/38-52

*СЭЗ,
особая экономическая
зона,
неолиберализм,
экспертиза,
идеология,
Дальний Восток,
Китай*

Статья посвящена вопросам влияния неолиберальной идеологии и экспертизы на становление первых особых экономических зон в СССР. На основе анализа отчётов международных организаций, архивных материалов и интервью с участниками процесса становления зон делается вывод, что эксперты международных организаций не сыграли важной роли в формировании концепции советских СЭЗ, а присущие им неолиберальные принципы были отвергнуты низовой бюрократией в силу неприемлемости для советской социальной действительности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00030 «Политико-административные проблемы управления ускоренным развитием: история особых экономических зон на Дальнем Востоке России в 1990–2010-е годы».

¹ В данном случае мы обобщили причины, называемые в разных работах. Причины провала конкретно дальневосточных зон см.: [17, с. 87–89].

Введение

Идеи создания особых экономических зон (ОЭЗ) в СССР берут своё начало на Дальнем Востоке. Именно применительно к этому региону М. Горбачёв в сентябре 1988 г. впервые предложил создать зоны совместного предпринимательства, которые в дальнейшем получили название свободных экономических зон или зон свободного предпринимательства. Советский лидер видел в ОЭЗ возможность интегрировать советскую экономику в Азиатско-Тихоокеанский регион. Дальний Восток на самом деле стал частью АТР, но интеграция произошла преимущественно за счёт сырьевых отраслей, в то время как идея внедрения зон в регионе оказалась провальной.

Причины безуспешных попыток внедрить ОЭЗ на Дальнем Востоке и в целом России в начале 1990-х гг. неплохо изучены экономистами и юристами. Основными болезнями советских зон называют их плохую концептуализацию, необеспеченность финансовыми вложениями, центр-региональную борьбу, турбулентность политической системы в целом¹. При концентрации научного внимания на вопросах экономической эффективности и правовых коллизий зон исследователи обошли стороной идеологию советских ОЭЗ. Такое невнимание к тематике идей характерно для всей науки, связанной с экономической политикой или экономической историей. Как заметил Д. Родрик, идеи не присутствуют в современном политэкономическом анализе, уступив главную роль в объяснении вопросов общественного развития институтам и действиям «привилегированных классов» («элитам», «лобби», «рентоориентированным группам») [36, с. 189].

В нашем исследовании я попытаюсь вернуть идеи в историю первых ОЭЗ советского и затем российского государств. Статья помимо введения имеет три раздела. Первый посвящён связи неолиберальной идеологии и международной эксперт-

Для цитирования:
Иванов С. А. Первые свободные экономические зоны Дальнего Востока в контексте неолиберализма и советской экспертизы // Известия Восточного института. 2019. № 4. С. 38–52. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-4/38-52

ной сети с распространением зон по всему миру в 1960–1980-е гг. В нём отражена эволюция взглядов США и международных финансовых институтов на применение зон в развивающихся странах. Второй раздел предлагает анализ участия структур ООН в формировании концепции ОЭЗ в СССР. В нём делается вывод, что международные эксперты не смогли предложить стратегию внедрения ОЭЗ, которая бы устраивала правительство СССР. В последнем разделе будет проведён анализ участия экспертного сообщества в формировании программ развития СЭЗ «Находка». В нём также будет показано, что принятие неолиберальной программы, которая была присуща ОЭЗ в развивающемся мире, было невозможным для советской и российской действительности в силу высокого запроса на социальную справедливость и защиту. В основе исследования лежит анализ документов международных организаций, архивных материалов и интервью с участниками процесса становления зон.

ОЭЗ как часть мировой экономической идеологии

Программы внедрения ОЭЗ, как правило, строятся на ценностях, схожих с неолиберальными. Формально в зонах предлагается уход государства от регулирования деятельности предприятий, усиление роли государства в создании инфраструктуры, максимальные послабления для бизнеса, максимальное ограничение деятельности профсоюзов. П. Нэвелин считает, что ОЭЗ исторически стали лабораториями неолиберализма, и на основе этого, по его мнению, можно начать историю этой экономической идеологии не с рубежа 1970–1980-х гг., а с конца 1940-х гг. [34, с. 26–27]. Такой взгляд базируется на ряде исторических фактов, которые, однако, показывают, что ОЭЗ были важны не сколько как часть стратегии неолиберализации мирового порядка, сколько как составная часть борьбы США за влияние в развивающихся странах.

Первоначально ОЭЗ родились как часть послевоенной стратегии США по поддержке дружественных режимов через экспортоориентированную индустриализацию. Впервые она была опробована в 1940–1950-е гг. в Пуэрто-Рико, находившимся под протекторатом США и испытывавшим значительные экономические трудности. Сотрудничество амбициозного пуэрто-риканского чиновника Т. Москосо с американской консалтинговой компанией Arthur D. Little² при поддержке американского правительства, хоть и провалилась на первоначальном этапе, но затем позволила провести начальную индустриализацию острова и ослабить проблему занятости к концу 1950-х гг. [31, с. 69–116].

Успех пуэрто-риканского эксперимента совпал с ростом интереса руководства США к поиску альтернатив методам плана Маршалла (прямые государственные субсидии США развитым странам) для поддержки развивающихся государств «свободного мира». В условиях ограниченных бюджетных ресурсов в США постепенно формировалась концепция использования частного сектора для инвестиций в страны третьего мира, что одновременно позволило бы расширить американское экономическое влияние. В 1960 г. в США вышел закон, предоставляющий налоговые стимулы частным инвесторам, инвестирующим в страны «свободного мира» (кроме развитых и тех, которые были объектом плана Маршала)³. В 1961 г. Кеннеди запустил программу Союз ради прогресса, которая была направлена на активизацию экономического сотрудничества США и стран Латинской Америки, и стала неотъемлемой частью деятельности Агентства

² Компания Arthur D. Little в то время была одной из крупнейших компаний США в области консалтинговых услуг по оптимизации управленческих процессов.

³ Стенограмма слушаний законопроекта в Сенате показывает, что его подоплёкой была борьба с СССР за развивающиеся страны. Разработчик закона, конгрессмен Боггс начал свою речь в защиту проекта с того, что США, «нравится нам это или нет, стали лидером свободного мира» и должны поддерживать дружественные страны, но не через правительственные программы, требующие больших бюджетных средств, а через активность частного бизнеса. См.: [25, с. 23–25].

США по международному развитию (USAID). Программу возглавил Т. Москосо, а её реализация имела чёткий политический подтекст: пуэрто-риканский опыт преподносили как «образец демократии», лабораторию, доказавшую, что «бедные общества смогут жить лучше в демократической и свободной для предпринимательства системе» [31, с. 107, 116].

ОЭЗ стали одним из инструментов поддержки дружественных США режимов. В 1964 г. Arthur D. Little разработала первую концепцию создания экспортоориентированных производств в Мексике [26, с. 139], а затем в 1969 г. программу развития одного из первых индустриальных парков Мексики на границе с США [28, с. 144], которые выросли в целый индустриальный пояс экспортоориентированных трудоёмких производств. В 1967–1968 гг. эта же компания по заказу USAID разрабатывала концепцию развития ОЭЗ для Доминиканской Республики [38, с. 421]. На Тайване американские консультанты (в частности, Стэнфордский исследовательский университет при поддержке USAID [39, с. 94]) работали командами в 1960-е – 1970-е гг. В 1960 г. группу по разработке программы индустриализации острова возглавлял бывший управленец пуэрто-риканской программы развития А. Фирфер [35, с. 122]. В 1965–1966 гг. на Тайване при поддержке USAID была разработана и внедрена первая ОЭЗ [39, с. 94]. В 1971 г. та же Arthur D. Little рекомендовала Тайваню усилить государственные интервенции в экономику, чтобы перейти на новую ступень индустриализации и уйти от трудоёмких производств [27, с. 141]. Другой пуэрто-риконец стал консультантом при создании первой ОЭЗ в Индонезии [35, с. 122]. Значительную роль в продвижении ОЭЗ со второй половины 1960-х гг. стала играть Организация Объединённых Наций по промышленному развитию (UNIDO). Она помогала в разработке концепций зон в Индии, Мальте [22], Южной Корее [20] и других странах. С конца 1970-х гг. поддержку отдельным ОЭЗ стал оказывать Всемирный банк [24, с. 10–13].

Участие американских консалтинговых агентств при поддержке международных организаций одновременно можно объяснить их технической ролью. В период отсутствия глобальной информационной системы правительственные и консалтинговые организации фактически являлись единственными носителями, во-первых, знаний, во-вторых, не менее важно, связей, особенно на первоначальном этапе развития конкретной фирмы [21, с. 10–11]. Экспортоориентированная индустриализация всегда предполагала не только приток капитала, но и налаженные пути поставок продукции, знания о технических требованиях и потребительских пристрастиях в развитых странах. Поэтому именно на первоначальном этапе распространения ОЭЗ и экспортоориентированной индустриализации знания и связи американских консалтинговых компаний были крайне необходимы развивающимся странам.

На рубеже 1980–1990-х гг. происходит постепенное изменение отношения США и международных организаций к ОЭЗ. По мнению П. Муре и А. Чранка, это было связано с завершением Холодной войны [33, с. 15–16], когда поддержка дружественных режимов перестала играть столь важную роль во внешнеполитическом курсе США. У мирового лидера пропали стимулы закрывать глаза на негативные эффекты ОЭЗ. Зоны не всегда несли демократию и либеральные цен-

ности, как это хотелось бы лидеру мировой системы. Китай и многие другие страны использовали ОЭЗ как часть политики протекционизма, закрывая большую часть своей территории (вне ОЭЗ) от влияния международной конкуренции. Одновременно в 1980-е гг. риторика о правах человека стала доминирующей в американской политике, а ОЭЗ всегда являлись местом интенсивной эксплуатации труда, особенно женского и детского [33, с. 11]. В большинстве развивающихся стран, где применялись ОЭЗ (а это были основные экономики Восточной Азии и Латинской Америки, включая Китай, Бразилию, Аргентину, Мексику), к середине 2000-х гг. на особые экономические зоны приходилось 20–90% экспорта стран [37, с. 3–24]. Такой размах ОЭЗ не мог не подрывать справедливые, по мнению развитых стран и международных институтов, условия мировой торговли.

В 1989 г. П. Варр опубликовал статью в издании Всемирного банка, где утверждал, что многим странам вместо создания территориальных преференциальных режимов стоило бы проводить общегосударственные либеральные реформы, которые дали бы больший эффект [40, с. 85]. В 1992 г. Всемирный банк впервые подготовил комплексный доклад об ОЭЗ, в котором указывалось, что зоны «в большинстве случаев должны быть частью широкого набора инструментов и мер по расширению экспорта» [24, с. 2]. В 1998 г. международный финансовый институт вывел знаменитую формулу, что ОЭЗ – «второе лучшее решение» (second best choice), которое «должно быть интегрировано в национальные реформы и программу либерализации» и «как минимум не должно препятствовать реформам» [29, с. 3]. Международные финансовые институты также стали больше поддерживать частные ОЭЗ, отвергая идею активных государственных интервенций в экономику. Государству в таких случаях отводилась роль макрорегулятора, а не непосредственного участника. Его прерогативой оставались создание правового поля и бюрократическая поддержка на начальном этапе в виде проведения технико-экономического обоснования, продвижения зоны на внешних рынках и поддержки местного бизнеса [30, с. 68–69]. USAID стало активно отслеживать нарушения прав трудящихся в зонах по всему миру, но не отказалось от ОЭЗ как от механизма поддержки отдельных стран.

ВТО, рассматривая экспортоориентированные ОЭЗ как нарушение правил справедливой торговли, долгое время делал исключение для развивающихся стран. С 2016 г. большинству из них было запрещено субсидирование производств в зонах [41, с. 483], исключение было сделано лишь для категории «наименее развитых стран». При этом некоторые экономисты настаивают на том, что экспортоориентированные ОЭЗ необходимо запретить в принципе, т. к. поддержка экспортных производств правительствами, наоборот, приводит к потерям богатства страны, т. к. протекцию получают неэффективные производители экспортной продукции [23].

ОЭЗ в СССР: международная и советская экспертиза

Международные организации также принимали участие в формировании повестки особых экономических зон в СССР и РФ с конца 1980-х гг. Однако оно в целом было ограничено по нескольким причинам. Россия пыталась внедрять ОЭЗ в тот период, когда у международных организаций стало меняться отношение к зонам. В СССР и

затем РФ также существовала собственная экспертная среда, возглавляемая институтами при министерствах и РАН. И наконец, специфика институциональной и общественно-политической среды России не давала возможности применять устойчивые модели ОЭЗ, которые предлагались в развивающихся странах.

В сентябре 1989 г., за год до появления первых ОЭЗ, в Москве прошёл международный семинар «Зоны совместного предпринимательства в странах центрально планируемой экономикой». Он был организован центром ООН по транснациональным корпорациям и стал первым всесоюзным мероприятием, где представители союзных, республиканских, региональных и муниципальных органов власти собрались вместе для обсуждения концепции будущих зон (Интервью, представитель бывшего руководства АК СЭЗ «Находка»-1, август 2019 г.).

После заседания центр ООН при транснациональных корпорациях подготовил доклад, который доступен в открытом доступе лишь в переводе ИНИОН РАН. В докладе указывалось, что существует два типа зон – экспортоориентированные и «зоны импортного производства», – и СССР надо создавать зоны второго типа, т. к. «опыт Китая подтверждает вывод, что открытие доступа иностранным фирмам на внутренний рынок является более мощным стимулом для привлечения иностранных инвестиций...» [15, с. 4]. Настоящий вывод косвенно соответствовал китайскому опыту, однако не учитывал, что до начала 1990-х гг. стремился максимально ограничить стремление иностранных инвесторов производить продукцию для китайских потребителей [5, с. 32–38]. Международные эксперты также отмечали, что СЭЗ «не могут служить панацеей от всех экономических проблем или заменой остальных форм международных экономических отношений» [15, с. 10], а «политическая стабильность и порядочность государственной администрации страны» – это «главный элемент, определяющий решения иностранных инвесторов об участии» [15, с. 15]. По мнению авторов, «налоговые льготы... вряд ли могут стать особым стимулом для развития производства и расширения капиталовложений» [15, с. 19], т. к. существуют более серьёзные проблемы, связанные с неконвертируемостью рубля, и, следовательно, отсутствию у иностранных инвесторов стимулов производить продукцию в зонах в рублях, т. к. прибыль в дальнейшем невозможно будет вывести за пределы СССР.

Эксперты ООН также отметили ошибки в текущем планировании ОЭЗ в СССР. Во-первых, правительство намеревалось создавать не узконаправленные зоны с ограниченным набором решаемых задач, а около 60 особых районов для «удовлетворения спроса на потребительские товары и услуги, стимулирования развития высокотехнологичных отраслей... обновление потенциала и методов управления экономикой» [15, с. 21–22]. Ни одна страна не проводила внедрение зон со столь радикальными задачами. Во-вторых, СССР собирался проводить масштабные общесоюзные реформы и активно внедрять ОЭЗ параллельно в сжатые сроки, что крайне рискованно. В-третьих, правительство должно быть готово к серьёзным инвестициям в инфраструктуру зон и, более того, нести большие риски, чем инвесторы, если преференциальная политика не срабатывала, т. к. в основном

иностранный капитал рискует лишь установленным оборудованием, а государство дорогостоящими вложениями в инфраструктуру.

В целом указанный доклад оказался очень скептическим по возможностям внедрения ОЭЗ в том виде, в котором его хотели видеть в СССР. Во многом он перекликался с тоже очень сдержанным, закрытым отчётом Института экономики мировой социалистической системы АН СССР, подготовленном к ноябрю 1989 г. Например, во втором документе также отмечалось, что если советские ОЭЗ будут ориентированы на внутренний рынок, «тогда возникает вопрос экономического интереса зарубежных инвесторов к выручке в рублях за поставки продукции их предприятий на внутренний рынок при неконвертируемости советской валюты...» [2, с. 73]. До сих пор неизвестна конкретная причина, по которой союзное правительство медлило с созданием первых ОЭЗ. Нежелание заниматься ОЭЗ отчасти было вызвано неподдельным интересом к ним прибалтийских республик, усиление независимости которых опасалось союзное правительство [2, с. 74]. Возможно, Совмин СССР после получения первых экспертных оценок – скепсис выражали не только специалисты ООН, но и, например, Е. М. Примаков⁴, возглавлявший ИМЭМО АН СССР и ряд других структур (ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 796. Л. 10–11)⁵, – решил снять с повестки саму идею внедрения зон.

Нерешительностью союзного правительства воспользовался Б. Ельцин, начав в 1990 г. на республиканском уровне множить количество зон, завоевывая поддержку регионов (Интервью, бывший чиновник аппарата Верховного Совета РСФСР, Москва, октябрь 2019 г.). У него не было никакой стратегии по учреждению ОЭЗ, задача состояла лишь в удовлетворении запросов регионов. Последние в свою очередь самостоятельно проводили экспертизу и разрабатывали стратегию, исходя из своих возможностей. В разработке проекта «Большой Владивосток» принимали участие такие организации, как Организация по промышленному развитию ООН, Международный юридический центр по Дальнему Востоку (г. Владивосток), Международный Валютный Фонд (МВФ), Европейский Банк реконструкции и развития (ЕБРР) (ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 4. Д. 414. Л. 3)⁶. Ильичёвск (ныне Черноморск), город в Одесской области Украины, договорился с представителями администрации свободной зоны Триест (Италия), которые «высоко оценили потенциальные возможности региона и выразили готовность сотрудничать с советской стороной в подготовке проекта Ильичёвской свободной экономической зоны и его последующей реализации» (ГАРФ. Ф. Р5446. Оп. 162. Д. 1708. Л. 1). Калининград опирался на доморощенных экономистов, которые возглавили область, а также на исследование «американских экспертов международной корпорации экономического развития»⁷ (ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 5. Д. 1101. Л. 51–52). Схожую практику избрал Ленинград, при этом авторский коллектив проекта положения Ленинградской зоны свободной предпринимательства почти полностью состоял из представителей экономического блока будущего правительства России [14, с. 28], включая С. А. Васильева (замминистра экономики РФ в середине 1990-х гг. и зампред Внешэкономбанка в 2010-е гг.), А. Л. Кудрина (зампредседателя правительства и министр финансов РФ в 2000-е гг., ныне – глава Счётной палаты РФ), А. Н. Илларионова (советник президента РФ в первой половине

⁴ Скепсис Е. М. Примакова в отношении ОЭЗ, возможно, был связан с личным опытом. Он специально приезжал в конце 1988 г. на Дальний Восток, чтобы встретиться с японским бизнесменом Сэйдзо Ота, который предложил взять в аренду за 4 млрд долл. США территорию в устье реки Туманная [7, с. 10]. Беседой Е. М. Примаков остался явно недоволен, т. к. выяснилось, что пожилой руководитель компании по страхованию жизни «Тохо» также планировал «запускать спутники», «делать лазеры», «энергию из космоса передавать на землю» (Интервью, представитель бывшего руководства СЭЗ «Находка»-2, август 2019 г.), в результате чего стало понятно, что предложение японца было фантазией, а не деловым предложением [7, с. 10].

⁵ ГАПК – Государственный архив Приморского края.

⁶ ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

⁷ Возможно, под этим названием имеется в виду USAID.

⁸ ГИАСО – Государственный исторический архив Сахалинской области.

⁹ Безусловно, были единичные исключения, но опять же выполненные российскими учёными, работающими за рубежом. Например, см.: [10].

2000-х гг.). В преамбуле положения было указано, что оно доработано на основе пакета документов по СЭЗ «Находка» [14, с. 6].

Советские научные организации сами могли проявлять инициативу по созданию СЭЗ. Когда через месяц после появления постановления Совмина СССР о развитии внешнеэкономической деятельности (2 декабря 1988 г.), Институт Дальнего Востока АН СССР предложил создать зону свободного предпринимательства на Сахалине, это предложение не нашло поддержки специалистов Сахалинского обкома. По их мнению, классическая ОЭЗ не решила бы социально-экономические проблемы области и сделала бы её «во многом зависимой от иностранных фирм», поэтому «...повышение эффективности народного хозяйства области целесообразнее обеспечивать за счёт расширения полномочий предприятий и органов власти в распределении добываемых ресурсов, расширении внешней торговли» (ГИАСО. Ф. П-4. Оп. 159. Д. 125. Л. 6)⁸.

Обращение преимущественно к советским экспертам для разработки концепций зон показывает уровень включенности СССР в мировую экономическую дискуссию. Российские эксперты мало обращали внимание на мировой опыт. Самый обширный анализ в советской научной литературе по зарубежному опыту ОЭЗ составлял чуть более пятидесяти страниц текста формата А5, на которых вкратце описывались почти все наиболее известные ОЭЗ, а наибольшее внимание уделялось китайским зонам [2, с. 11–68]. В основном же это были небольшие брошюры на 20–30 страниц [9; 11] или статьи в журналах [8], как правило, без ссылок на научную литературу⁹. Многие российские эксперты, включая тех, кто был на вышеуказанном семинаре с представителями ООН, были более оптимистичными и гибкими, предлагая, например, вводить индивидуальные правовые акты для каждой из функционирующих зон или компенсировать невозможность привлечения высоких технологий из-за рубежа советскими разработками [16, с. 32–35]. Дальнейшее развитие ОЭЗ в СССР и РФ в первой половине 1990-х гг. показало несостоятельность ни первого, ни второго предложения.

Неприятие неолиберальной программы ОЭЗ. Пример СЭЗ «Находка».

СЭЗ «Находка» стала первой учреждённой в РСФСР свободной экономической зоной (24 октября 1990 г.). Её руководители наиболее активно работали с экспертами и первыми подготовили пакет документов по созданию ОЭЗ. Важно отметить, что всю документацию разрабатывали именно на местном уровне, а союзные и республиканские власти лишь проводили экспертизу проектов и вносили коррективы.

На чей опыт ориентировались находчане? Наиболее распространённым ответом является миф о том, что находкинская и все остальные зоны в начале 1990-х гг. созданы в попытке скопировать китайские специальные экономические зоны. Н. Шмонов в своей монографии по истории российских СЭЗ писал, что в СССР «интерес к свободным экономическим зонам как инструменту инновационного развития экономики во многом пробудил успех первой СЭЗ Китая «Шэньчжэнь»» [19, с. 22]. Схожие упоминания можно найти и в публицистике. В. Мау, известный российский экономист, в газете

«Ведомости» в 2008 г. отмечал, что идея создания СЭЗ в СССР «... была простая: использовать успешный опыт Китая и создать точки преодоления кризиса, а затем и роста отечественной экономики, привлечь инвестиции и, соответственно, новые технологии» [12]. К. Миллер в монографии об эмуляции в СССР опыта китайских реформ указывал, что СССР «взялся за копирование китайского опыта СЭЗ, но уже после начала коллапса экономики» [32, с. 102].

История первой советской СЭЗ опровергает такие утверждения. Изначально концепцию развития ОЭЗ город пытался разработать самостоятельно. В своих мемуарах бывший первый секретарь Находкинского горкома КПСС Ю. Н. Меринов указывает, что впервые вопрос создания зоны стал изучать второй секретарь С. И. Шутылёв на основе заметок советской прессы [13, с. 66]. В марте 1989 г. для руководства предприятий города был проведён семинар при участии экспертов Международного научно-исследовательского института проблем управления¹⁰ [18]. В мае представители руководства горисполкома и предприятий были отправлены на двухмесячную стажировку в Москву в Академию народного хозяйства при Совмине СССР для обучения основам внешнеэкономической деятельности [1]. В ходе стажировки представители горкома завязали контакты с московскими экспертами, которые в дальнейшем активно участвовали в разработке документации находкинской зоны (Интервью, представитель бывшего руководства АК СЭЗ «Находка»-2, август 2019 г.). Летом 1989 г. С. И. Шутылёв в сопровождении учёных Института США и Канады АН СССР и Института экономических международных проблем освоения океана ДВО АН СССР (АО АНГО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 338. Л. 56–57)¹¹ ездил дважды в Китай, посетив Далянь, Шэньчжэнь и Чжухай (Интервью, представитель бывшего руководства АК СЭЗ «Находка»-2, август 2019 г.).

Один из руководителей административного комитета (АК) СЭЗ Находка вспоминает, что они изучали не только китайский опыт: «Мы руководствовались международным опытом, не только там Китай, допустим, и так далее, хотя мы там были, да, мы и в Корее были в свободной зоне Масан, нам понравилось... а реально мы работали с Всемирной ассоциацией свободных экономических зон» (Интервью, представитель бывшего руководства АК СЭЗ «Находка»-1, август 2019 г.). Отдельные составляющие копировались из китайского опыта, например, модель администрирования: «...мы ну очень внимательно смотрели структуру управления в районе технико-экономического развития в Даляне. Вот, и в общем-то, примерно мы брали это дело за основу, когда формировали первые документы...» (Интервью, представитель бывшего руководства АК СЭЗ «Находка»-2, август 2019 г.). Однако в целом, по воспоминаниям одного из руководителей города конца 80-х гг., у него лично было понимание, что «...идти по китайскому пути развития – это значит идти в тупик», хотя отсылки к китайскому опыту строительства СЭЗ были неизбежны, т. к. «...по большому счёту кроме Китая, нигде такого развития у свободных экономических зон не было – может, даже где-то и было, но до нашей прессы не доходило вообще» (Интервью, представитель Находкинского горкома КПСС, август 2019 г.). «Непосредственный доступ» к информации по Китаю как один из ключевых факторов обращения к китайскому опыту признавал и представитель руководства

¹⁰ Институт был создан в 1976 г. отдельными странами социалистического блока для изучения проблем организации социалистического производства.

¹¹ АО АНГО – Архивный отдел администрации Находкинского городского округа.

¹² Институт США и Канады АН СССР был ключевым разработчиком документом СЭЗ «Находка», которому горисполком выделил финансирование. См.: [4].

¹³ Чикагское консалтинговое агентство, занимавшееся в 1980-е гг. проблемами индустриализации, в том числе в СССР.

АК СЭЗ «Находка» (Интервью, представитель бывшего руководства АК СЭЗ «Находка»-2, август 2019 г.), но он одновременно также отмечал невозможность полного копирования китайского опыта, т. к. сразу вставал ряд системных вопросов, которые было невозможно решить на местном уровне.

Экспертный круг, на который опирался город при создании планов развития СЭЗ, был очень широк. На первом этапе это были сотрудники Института США и Канады АН СССР¹², ИМЭМО АН СССР, Академии народного хозяйства при Совмине СССР, Института системных исследований АН СССР, Всесоюзный научно-исследовательский институт системных исследований Государственного комитета Совета Министров СССР, а также институты ДВО АН СССР и ряд других организаций. При этом доклады готовились в основном совместно отдельными сотрудниками группы московских или дальневосточных институтов (ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 796. Л. 13–19; ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1 Д. 2414. Л. 108–144). Нередко находкинское руководство натывалось на плохую экспертизу, когда «шарлатаны, сумасшедшие или просто люди неадекватные приезжали рассказывали всякие сказки» (Интервью, представитель бывшего руководства АК СЭЗ «Находка»-1, август 2019 г.). В 1993 г. при формировании очередной концепции находкинской зоны экспертная группа состояла преимущественно из представителей частных аналитических агентств (ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 2635. Л. 28).

Находкинские власти также привлекали и международные организации к разработке проектов: «Это делали вот эти ребята [прим. С. И. – российские эксперты], да, но мы-то понимали, что, мягко выражаясь, это доморощенное всё-таки... И вот когда приезжала группа достаточно приличная по линии вот этих [прим. С. И. – центра ООН по транснациональным корпорациям], мы тоже их сюда притащили в Находку. Это были представители Baker & McKenzie¹³, это была... Всемирная ассоциация свободных экономических зон (Интервью, представитель бывшего руководства АК СЭЗ «Находка»-2, август 2019 г.). К сожалению, их разработки отсутствуют в архивах Находки, Приморья или России, и, скорее всего, обращение к ним было связано больше с попыткой через связи с международными организациями усилить легитимность своих притязаний на создание зоны.

Базовая проблема, почему наработки международных экспертов не пользовались спросом в СССР, заключались в невозможности применить неolibеральные практики в советской действительности: «Не могли никак найти общего языка [прим. С. И. – с экспертом Всемирной ассоциации свободных экономических зон], потому что мы говорили «ладно, вот это экономика, а социальные вопросы как решать?» – я его все пытал. Он говорит: «Но это же свободная экономическая зона», я говорю: «Не-не-не, говорю, а садики, а это, куда мы это денем...?»» (Интервью, представитель бывшего руководства АК СЭЗ «Находка»-2, август 2019 г.). Городское руководство, пусть даже и в позднесоветский период, не могло себе позволить оставить социальную сферу в стороне, т. к. идеологически и политически это было неприемлемо. На самом деле принципы социальной справедливости и защиты, которые не были присущи мировой практике создания ОЭЗ, в СССР приобретали крайне важное значение. Например, в октябре 1989 г. «Находкинский рабочий», главный печатный орган города,

перепечатал большую статью на целую полосу из «Экономической газеты» о том, что совместные предприятия несут социальную незащищённость, поэтому необходимо создать специальный орган для контроля деятельности предприятий с иностранным капиталом [6]. При этом руководство города, наоборот, репрезентовало СЭЗ как механизм решения социальных вопросов, т. к. зона сможет дать «дополнительные средства» [3]. Более того, городские власти на самом деле тратили определённую часть средств бюджета СЭЗ на культурные и социальные нужды – строительство школ, обучение студентов в Москве, улучшение социально-бытовых условий (АО АНГО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 774. Л. 69; АО АНГО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 361. Л. 14 об, 19).

В 1993 г. произошёл конфликт между руководством города и руководством АК СЭЗ «Находка» по поводу распределения бюджета СЭЗ: «Возник определённый небольшой, в моем понимании, конфликт между Гнездиловым [прим. С. И. – мэр г. Находки] и Устиновым [прим. С. И. – руководитель АК СЭЗ «Находка»]. Устинов старался развить всю территорию и привлечь инвестиции, задачей Гнездилова были дырявые бюджеты, город надо было спасать. Он считал, что больше надо отдавать в город» (Интервью, представитель бывшего руководства АК СЭЗ «Находка»-2, август 2019 г.). Один из бывших представителей руководства города также подтверждает, что причиной конфликта стала попытка интегрировать бюджет СЭЗ в городской: «И когда ему Гнездилов – дай туда 100 тысяч, дай туда миллион, туда-сюда – это его [прим. С. И. – Устинова И. Г.] не устраивало. Он хотел быть руководителем. Тогда он плюнул на всё, и он ушёл в Верховный совет депутатом в Москву» (Интервью, представитель Находкинского горкома КПСС, август 2019 г.).

Заключение

ОЭЗ были присущи неолиберальные характеристики, однако США использовали зоны, прежде всего, в качестве одного из инструментов борьбы США за мировое лидерство в период Холодной войны. Многие страны отказывались от отдельных неолиберальных элементов особых экономических зон, чтобы защитить национальные экономики. Это привело к постепенному охлаждению отношения США и международных финансовых институтов к ОЭЗ.

СССР вступил в «гонку» по созданию ОЭЗ достаточно поздно, когда эйфория от этого инструмента развития спала. Международные эксперты не смогли предложить советской стороне привлекательную программу функционирования зон. Регионы и муниципалитеты обращались к разным экспертным сообществам как зарубежным, так и российским. Находкинский кейс показывает, что международных экспертов здесь использовали в целях легитимации своих притязаний на создание ОЭЗ, при этом руководство города не могло бы принять неолиберальные принципы функционирования зон в силу их неприятия в обществе.

Литература

1. Бельцов В. Менеджеры из Находки // Находкинский рабочий. 20.05.1989. № 95-96 (7156-7157). С. 2.
2. Быков А. Н. Свободные экономические зоны: зарубежный опыт и применимость его в СССР (научный доклад) / А. Н. Быков, В. П. Караваев, Г. М. Олейник, Л. А. Родина, – М.: Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР, 1989. 84 с.
3. Васильева Н. В далёком Шанхае // Находкинский рабочий. 27.12.1989. № 248 (7309). С. 2.
4. Гнездилов В. С. «Вольный город» Находка. Почему затянулось начало внешнеэкономического эксперимента // Находкинский рабочий. 04.04.1990. № 65 (7376). С. 2.
5. Иванов С. А. Участие властей провинции Хэйлунцзян в российско-китайском экономическом сотрудничестве: 1979–2009. Дис. ... канд. ист. наук. – Владивосток, 2014. 277 с.
6. Кияшко Н. Совместные предприятия – кто защитит рабочего? // Находкинский рабочий. 17.10.1989. № 201 (7262). С. 2.
7. Ковригин Е. Б. СССР и Япония: совместное предпринимательство на советском Дальнем Востоке. Препринт научного доклада. – Хабаровск: Институт экономических исследований ДВО АН СССР, 1990. 18 с.
8. Ковылёв А. Свободные экономические зоны: опыт зарубежных стран и перспективы создания в СССР // Внешняя торговля. 1989. № 11. С. 16–19.
9. Комлев Ю. В. Свободные экономические зоны: зарубежный опыт, условия создания: Аналит. обзор. – Алма-Ата: КазНИИНТИ, 1990. 26 с.
10. Кузнецов А. Свободные зоны и национальная экономика // Мировая экономика и международные отношения. 1990. № 12. С. 24–35.
11. Леусский А. В. Международный опыт и особенности создания зон свободного предпринимательства в СССР. – Л.: Ленингр. орг. о-ва «Знание» РСФСР, 1991. 13 с.
12. Май В. А. Борьба с коррупцией: Локальный опыт // Ведомости. 09.07.2008. № 125 (2147). С. 2.
13. Меринов Ю. Н. Последний первый... Документальная повесть. – Владивосток: Русский Остров, 2006. 208 с.
14. О социально-экономическом положении в Ленинграде и создании зоны свободного предпринимательства в Ленинградском регионе // Сборник документов для научно-престижного семинара «Бизнес в свободной экономической зоне». – СПб: Изд-во Ленинградского финансово-экономического института, 1991. С. 3–28.
15. Роль свободных экономических зон в СССР и странах Восточной Европы (материалы ООН). Реферат. – М.: ИНИОН РАН, 1992. 28 с.
16. Степанов Ю. С. Свободные экономические зоны в СССР. – М.: Знание, 1990. 62 с.
17. Уваров В. А. Свободные экономические зоны Востока России. – Хабаровск: Информ-Этнос, 1994. 198 с.
18. Хлебников В. Международное сотрудничество. Подготовка специалистов // Находкинский рабочий. 18.03.1989. № 53-54 (7114-7115). С. 2.
19. Шмонов Н. Историческое исследование проблем развития особых экономических зон. – Казань: Изд-во КГУКИ, 2010. 158 с.
20. A study of the Masan Free Export Zone. Project SIS 70/1135. Vienna: United Nations Industrial Development Organization, 1971. [Электронный документ] // UNIDO. URL <https://open.unido.org/api/documents/4683590/download/A%20STUDY%20OF%20THE%20MASAN%20FREE%20EXPORT%20ZONE%2C%20KOREA%2E%20FINAL%20REPORT%20%28805%2Een%29> (дата обращения: 05.09.2019).
21. Bremer J. Service Use and Its Impact on Export Performance: Results of the Asia Surveys. A. I. D. Technical Report No. 18. Agency for International Development, 1994. 64 p.
22. Camilleri A. H. Recent Developments in Industrialization in the Maltese Island United Nations Industrial Development Organization, 1967. 20 p.

23. Defever F., Riaño A. Subsidies with export share requirements in China // *Journal of Development Economics*. 2017. 126. Pp. 33–51.
24. Export processing zones [Электронный документ] // The World Bank. Report No 10500. 1992. 56 p. URL <http://documents.worldbank.org/curated/en/400411468766543358/Export-processing-zones> (дата обращения: 03.08.2019).
25. Foreign Investment Incentive Tax Act of 1960. Hearing before the Committee on Finance United States Senate [Электронный документ] // United States Government Printing Office. 1960. 117 p. URL <https://www.finance.senate.gov/imo/media/doc/86HrgForeign.pdf> (дата обращения: 05.09.2019).
26. Grunwald J., Flamm K. The global factory: foreign assembly in international trade. Brookings Institution, 1985. 286 p.
27. Haggard S. Pathways from the Periphery: The Politics of Growth in the Newly Industrializing Countries. – Ithaca, N. Y: Cornell University Press, 1990. 294 p.
28. Kahn E. J. The Problem Solvers: A History of Arthur D. Little, Inc. – Boston: Little Brown & Co, 1986. 234 p.
29. Madani D. Export Processing Zones [Электронный документ] // The World Bank. PREM Notes. No. 11. Washington, DC, 1998. 4 p. URL <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/11519> (дата обращения: 21.05.2019).
30. Madani D. A review of the role and impact of export processing zones [Электронный документ] // The World Bank. Report No. WPS2238. 1999. 110 p. URL <http://documents.worldbank.org/curated/en/789981468766806342/A-review-of-the-role-and-impact-of-export-processing-zones> (дата обращения: 09.04.2019).
31. Maldonado A. W. Teodoro Moscoso and Puerto Rico's Operation Bootstrap. University Press of Florida, 1997. 262 p.
32. Miller C. The Struggle to Save the Soviet Economy: Mikhail Gorbachev and the Collapse of the USSR. University of North Carolina Press, 2016. 264 p.
33. Moore P., Schrank A. Overstretch and Underdevelopment: Export Processing Zones, US Hegemony, and the Limits to Soft Power in the Third World / Paper Presented at Annual Meeting of the International Studies Association. – Montreal, 2004. 33 p.
34. Neveling P. Structural contingencies and untimely coincidences in the making of neoliberal India: The Kandla Free Trade Zone, 1965–91 // *Contributions to Indian Sociology*. 2013. № 1 (48). P. 17–43.
35. Palan R. The Offshore World: Sovereign Markets, Virtual Places, and Nomad Millionaires. Cornell University Press, 2006. 252 p.
36. Rodrik D. When Ideas Trump Interests: Preferences, Worldviews, and Policy Innovations // *Journal of Economic Perspectives*. 2014. № 1 (28). P. 189–208.
37. Singa Boyenge J.-P. ILO database on export processing zones (Revised) [Электронный документ] // ILO Working Papers. International Labour Organization. 2007. 31 p. URL http://www.ilo.org/public/libdoc/ilo/2007/107B09_80_engl.pdf (дата обращения: 09.08.2019).
38. Schrank A. Foreign investors, “flying geese,” and the limits to export-led industrialization in the Dominican Republic // *Theory and Society*. 2003. № 4 (32). P. 415–443.
39. Wade R. Governing the Market: Economic Theory and the Role of Government in East Asian Industrialization. Princeton University Press, 1990. 496 p.
40. Warr P. G. Export processing zones: the economics of enclave manufacturing // *The World Bank research observer*. 1989. № 1 (4). P. 65–88.
41. Waters J. Achieving World Trade Organization Compliance for Export Processing Zones While Maintaining Economic Competitiveness for Developing Countries // *Duke Law Journal*. 2013. № 2 (63). P. 481–524.

Sergei A. IVANOV

Ph. D. (in History), Major Research Fellow, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern branch of Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).

E-mail: 02isa02@mail.ru

First Free Economic Zones of the Far East in the Context of Neoliberalism and Soviet Expertise

UDC 330.88

doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-4/38-52](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2019-4/38-52)

*FEZ,
special economic zone,
neoliberalism,
expertise,
ideology,
Far East,
China*

The article explores the impact of neoliberal ideology and expertise on the establishment of the first special economic zones in the USSR. Based on the analysis of reports of international organizations, archival materials and interviews with those who participated in founding the SEZs, it reveals that when the Soviet Union turned to the idea of zones the world leaders began to view them less positive as a developmental tool. The article concludes that the experts of international organizations did not play an important role in shaping the concept of Soviet free economic zones, and a local bureaucracy abandoned the neoliberal principles inherent in the idea of a SEZ because they could not be applied to Soviet social life. The reference to international experience was helpful to address some aspects of zone's functioning, but decision-makers at the local level did not aim to copy Chinese or any other foreign experience, while the international expertise was mainly used to legitimize local requests to receive the preferential treatment from the central government.

For citation: Ivanov S. A. First free economic zones of the Far East in the context of neoliberalism and soviet expertise // Oriental Institute Journal. 2019. № 4. P. 38–52. doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-4/38-52](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2019-4/38-52)

References

1. Bel'tsov V. Menedzhery iz Nakhodka // Nakhodkinskij rabochij. 20.05.1989. № 95-96 (7156-7157). С. 2.
2. Bykov A. N. Svobodnye ehkonomicheskie zony: zarubezhnyj opyt i primenimost' ego v SSSR (nauchnyj doklad) / A. N. Bykov, V. P. Karavaev, G. M. Olejnik, L. A. Rodina, – M.: Institut ehkonomiki mirovoj sotsialisticheskoy sistemy AN SSSR, 1989. 84 с.
3. Vasil'eva N. V dalyokom SHankhae // Nakhodkinskij rabochij. 27.12.1989. № 248 (7309). С. 2.
4. Gnezdilov V. S. «Vol'nyj gorod» Nakhodka. Pochemu zatyanylos' nachalo vneshneehkonomicheskogo ehksperimenta // Nakhodkinskij rabochij. 04.04.1990. № 65 (7376). С. 2.
5. Ivanov S. A. Uchastie vlastej provintsii KHejhluntszyan v rossijsko-kitajskom ehkonomicheskom sotrudnichestve: 1979–2009. Dis. ... kand. ist. nauk. – Vladivostok, 2014. 277 с.
6. Kiyashko N. Sovmestnye predpriyatiya – kto zashhitit rabochego? // Nakhodkinskij rabochij. 17.10.1989. № 201 (7262). С. 2.
7. Kovrigin E. B. SSSR i Yaponiya: sovmestnoe predprinimatel'stvo na sovetskom Dal'nem Vostoke. Preprint nauchnogo doklada. – Khabarovsk: Institut ehkonomicheskikh issledovanij DVO AN SSSR, 1990. 18 с.
8. Kovylyov A. Svobodnye ehkonomicheskie zony: opyt zarubezhnykh stran i perspektivy sozdaniya v SSSR // Vneshnyaya trgovlya. 1989. № 11. С. 16–19.
9. Komlev YU. V. Svobodnye

- ehkonomicheskie zony: zarubezhnyj opyt, usloviya sozdaniya: Analit. obzor. – Alma-Ata: KazNIINTI, 1990. 26 c.
10. Kuznetsov A. Svobodnye zony i natsional'naya ehkonomika // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 1990. № 12. С. 24–35.
11. Leusskij A. V. Mezhdunarodnyj opyt i osobennosti sozdaniya zon svobodnogo predprinimatel'stva v SSSR. – L.: Leningr. org. o-va «Znanie» RSFSR, 1991. 13 c.
12. Mau V. A. Bor'ba s korruptsiej: Lokal'nyj opyt // Vedomosti. 09.07.2008. № 125 (2147). С. 2.
13. Merinov YU. N. Poslednij pervyj... Dokumental'naya povest'. – Vladivostok: Russkij Ostrov, 2006. 208 c.
14. O sotsial'no-ehkonomicheskom polozhenii v Leningrade i sozdanii zony svobodnogo predprinimatel'stva v Leningradskom regione // Sbornik dokumentov dlya nauchno-prestizhnogo seminar «Biznes v svobodnoj ehkonomicheskoj zone». – SPB: Izd-vo Leningradskogo finansovo-ehkonomicheskogo instituta, 1991. S. 3–28.
15. Rol' svobodnykh ehkonomicheskikh zon v SSSR i stranakh Vostochnoj Evropy (materialy OON). Referat. – M.: INION RAN, 1992. 28 c.
16. Stepanov YU. S. Svobodnye ehkonomicheskie zony v SSSR. – M.: Znanie, 1990. 62 c.
17. Uvarov V. A. Svobodnye ehkonomicheskie zony Vostoka Rossii. – Khabarovsk: Inform-EHtnos, 1994. 198 c.
18. KHlebnikov V. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo. Podgotovka spetsialistov // Nakhodkinskij rabochij. 18.03.1989. № 53-54 (7114-7115). С. 2.
19. SHmonov N. Istoricheskoe issledovanie problem razvitiya osobykh ehkonomicheskikh zon. – Kazan': Izd-vo KGUKI, 2010. 158 c.
20. A study of the Masan Free Export Zone. Project SIS 70/1135. Vienna: United Nations Industrial Development Organization, 1971. [EHlektronnyj dokument] // UNIDO. URL <https://open.unido.org/api/documents/4683590/download/A%20STUDY%20OF%20THE%20MASAN%20FREE%20EXPORT%20ZONE%2C%20KOREA%2E%20FINAL%20REPORT%20%28805%2Een%29> (data obrashheniya: 05.09.2019).
21. Bremer J. Service Use and Its Impact on Export Performance: Results of the Asia Surveys. A. I. D. Technical Report No. 18. Agency for International Development, 1994. 64 p.
22. Camilleri A. H. Recent Developments in Industrialization in the Maltese Island United Nations Industrial Development Organization, 1967. 20 p.
23. Defever F., Riaño A. Subsidies with export share requirements in China // Journal of Development Economics. 2017. 126. Pp. 33–51.
24. Export processing zones [EHlektronnyj dokument] // The World Bank. Report No 10500. 1992. 56 p. URL <http://documents.worldbank.org/curated/en/400411468766543358/Export-processing-zones> (data obrashheniya: 03.08.2019).
25. Foreign Investment Incentive Tax Act of 1960. Hearing before the Committee on Finance United States Senate [EHlektronnyj dokument] // United States Government Printing Office. 1960. 117 p. URL <https://www.finance.senate.gov/imo/media/doc/86HrgForeign.pdf> (data obrashheniya: 05.09.2019).
26. Grunwald J., Flamm K. The global factory: foreign assembly in international trade. Brookings Institution, 1985. 286 p.
27. Haggard S. Pathways from the Periphery: The Politics of Growth in the Newly Industrializing Countries. – Ithaca, N. Y: Cornell University Press, 1990. 294 p.
28. Kahn E. J. The Problem Solvers: A History of Arthur D. Little, Inc. – Boston: Little Brown & Co, 1986. 234 p.
29. Madani D. Export Processing Zones [EHlektronnyj dokument] // The World Bank. PREM Notes. No. 11. Washington, DC, 1998. 4 p. URL <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/11519> (data obrashheniya: 21.05.2019).
30. Madani D. A review of the role and impact of export processing zones [EHlektronnyj dokument] // The World Bank. Report No. WPS2238. 1999. 110 p. URL <http://documents.worldbank.org/curated/en/789981468766806342/A-review-of-the-role-and-impact-of-export-processing-zones> (data obrashheniya: 09.04.2019).
31. Maldonado A. W. Teodoro Moscoso

and Puerto Rico's Operation Bootstrap. University Press of Florida, 1997. 262 p.

32. Miller C. The Struggle to Save the Soviet Economy: Mikhail Gorbachev and the Collapse of the USSR. University of North Carolina Press, 2016. 264 p.

33. Moore P., Schrank A. Overstretch and Underdevelopment: Export Processing Zones, US Hegemony, and the Limits to Soft Power in the Third World / Paper Presented at Annual Meeting of the International Studies Association. – Montreal, 2004. 33 p.

34. Neveling P. Structural contingencies and untimely coincidences in the making of neoliberal India: The Kandla Free Trade Zone, 1965–91 // Contributions to Indian Sociology. 2013. № 1 (48). P. 17–43.

35. Palan R. The Offshore World: Sovereign Markets, Virtual Places, and Nomad Millionaires. Cornell University Press, 2006. 252 p.

36. Rodrik D. When Ideas Trump Interests: Preferences, Worldviews, and Policy Innovations // Journal of Economic Perspectives. 2014. № 1 (28). P. 189–208.

37. Singa Boyenge J.-P. ILO database

on export processing zones (Revised) [EHlektronnyj dokument] // ILO Working Papers. International Labour Organization. 2007. 31 p. URL http://www.ilo.org/public/libdoc/ilo/2007/107B09_80_engl.pdf (data obrashheniya: 09.08.2019).

38. Schrank A. Foreign investors, “flying geese,” and the limits to export-led industrialization in the Dominican Republic // Theory and Society. 2003. № 4 (32). P. 415–443

39. Wade R. Governing the Market: Economic Theory and the Role of Government in East Asian Industrialization. Princeton University Press, 1990. 496 p.

40. Warr P. G. Export processing zones : the economics of enclave manufacturing // The World Bank research observer. 1989. № 1 (4). P. 65–88.

41. Waters J. Achieving World Trade Organization Compliance for Export Processing Zones While Maintaining Economic Competitiveness for Developing Countries // Duke Law Journal. 2013. № 2 (63). P. 481–524.